

0718851-1

Казанский государственный университет

На правах рукописи

ПЕНЗИНА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА

**ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ НАУЧНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО
ПОЗНАНИЯ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ
ФИЛСОФИИ ИСТОРИИ СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА**

**Специальность 07.00.09 - историография,
источниковедение и методы исторического
исследования**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань - 2000

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории
Пензенского государственного педагогического университета
имени В.Г. Белинского

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор Н.И. Смоленский

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, доцент О.В. Сеницын
кандидат философских наук, доцент Н.А. Терещенко

Ведущая организация - Московский городской
педагогический университет

Защита состоится "30" ноября 2000г. в 14 часов на заседании
Диссертационного Совета Д. 053. 29. 06. по присуждению ученой
степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 -
историография, источниковедение и методы исторического
исследования в Казанском государственном университете по адресу:
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени
Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан "28" октября 2000г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук,
доцент

0000947810

Р. Г. Кашафутдинов

0718851-1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

ПРОВЕРЕНО
2008 г.

Актуальность исследования

Современное состояние методологии истории характеризуется тенденциями к более тесному и эффективному взаимодействию с современной логикой и философией, категории и методы которых являются важным средством разработки ее собственного категориального и методологического аппарата. В этой связи исследование подобных процессов в западной историко-философской мысли, критическая оценка ее опыта являются, несомненно, значимыми для дальнейшего плодотворного развития отечественной методологии истории.

Показательным примером философского и логического обоснования методологии истории является англо-американская аналитическая философия истории, представители которой, изучая природу исторического познания, сконцентрировали внимание на тех методологических процедурах функционирования исторического знания, которые, по их мнению, обуславливают практику исторического исследования. Неправомерно абстрагируясь от онтологических вопросов исторического познания, аналитики, тем не менее, исследовали ряд теоретических проблем, имеющих важное значение для понимания природы исторического познания. Изучение проблемы границ научности исторического познания в рамках аналитической философии истории оказало значительное влияние на методологические поиски в англо-американской историографии. Ее анализ способствовал осознанию необходимости всестороннего взаимодействия истории с другими науками, как и пониманию того, что прямой перенос приемов и методов естествознания на историческую науку оказывается невозможным.

Не претендуя на исчерпывающее освещение взглядов сторонников англоязычной аналитической философии истории по данной проблеме и по охвату имен, мы счли правомочным остановить свой выбор на таких видных представителях данного философско-исторического направления, как П. Гардинер, К. Гемпель, У. Дрей, Э. Нагель, М. Уайт, У. Уолш, во взглядах которых отражаются наиболее характерные, хотя во многом контрастные черты в общей философско-исторической картине аналитической философии истории англоязычных стран в середине XX века.

Представленные авторы являлись сторонниками двух основных конфликтующих тенденций данного направления (сциентизма и антисциентизма), поэтому дискуссии, которые велись между ними по проблемам исторического познания, представляют значительный интерес для проведения сравнительного анализа упомянутых тенденций.

Состояние научной разработки проблемы

Проблемы исторического познания в оценке представителей англо-американской аналитической философии истории анализировались в трудах отечественных и зарубежных авторов. А.С. Богомолов, Д.В. Ермоленко, И.С. Нарский, Н.С. Юлина¹, в работах которых освещается развитие философской мысли Великобритании и США в XX веке, в той или иной степени затрагивали отдельные аспекты аналитического направления философии истории. Обращение к тем или иным аспектам теоретико-познавательных взглядов представителей аналитической философии истории, в том числе и интересующих нас аналитиков, содержится в трудах О.Л. Вайнштейна, М.В. Егоровой, А.Е. Куниной, Э.Н. Лооне, А.М. Неймана, И.И. Шарифжанова и другие², посвященных анализу англо-американской историографии и методологии истории XX века. Однако эти работы, в силу своей направленности, не выходят за рамки тех или иных частных подходов к концепциям изучаемых авторов и проблематике диссертации. Более полная картина развития аналитического направления в историко-философской мысли Великобритании и США представлена в статьях М.А. Кисселя, Э.Н. Лооне, В.И. Шамшурина³.

¹ Богомолов А.С. Английская буржуазная философия XX в. - М., 1973; Ермоленко Д.В. Современная буржуазная философия США (критический очерк). - М., 1965; Нарский И.С. Критика концепций науки в буржуазной философии. - М., 1969; Юлина Н.С. Проблема метафизики в американской философии XX в. - М., 1978.

² Вайнштейн О.Л. Очерки развития буржуазной философии и методологии истории в XIX-XX вв. - Л., 1979; Егорова М.В. Критический анализ понимания исторической теории и средств ее построения в современной буржуазной англо-американской методологии истории. - Дисс. ... канд. филос. наук. - Томск, 1971; Кунина А.Е. США: методологические проблемы историографии (практика исследований). - М., 1988; Лооне Э.Н. Современная философия истории. - Таллин, 1980; Нейман А.М. "Старые" и "новые" пути в истории (некоторые проблемы методологии в английской буржуазной историографии 30-60 гг. XX в.) - Дисс. ... канд. ист. наук. - Томск, 1978; Шарифжанов И.И. Современная английская историография: проблемы теории и метода. - М., 1984.

³ Киссель М.А. "Критическая философия истории" в Великобритании // Вопросы истории. - 1968. - №5. - С.63-74; Лооне Э.Н. Возникновение и развитие аналитической философии истории // Вопросы философии. - 1974. - №6. - С.121-128; Шамшурина В.И. Два направления в современной англо-американской критической философии истории (научно-аналитический обзор) // Современные буржуазные концепции философии истории и их критика. - М., 1981. - С.123-137.

Взгляды рассматриваемых нами аналитических философов истории в отечественной литературе анализировались, как правило, в связи с освещением проблем исторического объяснения и нарратива в исторической науке. Некоторые особенности их концепций по данным проблемам затрагивались в работах В.Д. Жигунина, Л.А. Журавлева, Г.М. Иванова, М.А. Кисселья, Э.Н. Лооне, А.А. Порка¹.

Работы Ю.И. Ижикова, С.А. Орловой, А.А. Порка, О.Д. Яроша² едва ли не целиком посвящены характеристике концепций исторического объяснения некоторых из интересующих нас философов истории. Авторы данных исследований акцентируют внимание на теории "охватывающих" законов К. Гемпеля и "рациональном" объяснении У. Дрея. В диссертации отечественная и англоязычная литература по проблемам объяснения и нарратива использовалась в той мере, в какой она способствовала пониманию тех сторон взглядов представителей аналитической философии истории, которые являются предметом исследования в данном случае.

Существует литература, освещающая характерные для рассматриваемых аналитиков трактовки проблем оценочных факторов и проблемы истины в истории³.

Исследованию проблемы понятийного аппарата исторической науки в оценке современной английской историографии посвящены работы И.В. Буддына⁴, где автор в общей связи с замечанием своей работы анализирует взгляды П. Гардинера и У. Уолша.

¹ Жигунин В.Д. Проблема исторических закономерностей и буржуазная школа // Критика буржуазных концепций всеобщей истории. - Казань, 1976. - Вып. 4. - С.32-54; Журавлев Л.А. Позитивизм и проблема исторических законов. - М., 1980; Иванов Г.М. и др. Методологические проблемы исторического познания. - М., 1981; Киссель М.А. Критика современной буржуазной философии в курсе диалектического материализма. - М., 1975; Лооне Э.Н. Современная философия истории. - Таллин, 1980; Порка А.А. Проблема нарратива в англо-американской буржуазной методологии истории. - Дисс. ... канд. филос. наук. - Вильнюс, 1976.

² Ижиков Ю.И. Теория "охватывающего" закона Пoppers-Гемпеля: логико-методологический анализ. - Дисс. ... канд. филос. наук. - Л., 1989; Орлова С.А. Критический анализ концепций исторического объяснения в англо-американской философии истории (методологические аспекты). - Дисс. ... канд. филос. наук. - М., 1982; Порка А.А. Историческое объяснение: критический анализ немарксистских теорий. - Таллин, 1981; Ярош О.Д. Критика методологии исторического объяснения в западной буржуазной философии истории. - М., 1979.

³ Желенина И.А. Современный позитивизм и проблема истины в историческом познании. - Дисс. ... канд. филос. наук. - М., 1969; Пастиков О.И. Проблемы оценочных факторов в современной англо-американской буржуазной философии истории // Вопросы методологии науки. - Томск, 1972. - Вып. 2. - С.255-269.

⁴ Буддын И.В. Проблема исторических понятий в английской буржуазной историографии и философии 50-60 гг. XX в. - Дисс. ... канд. ист. наук. - Пенза, 1983; Он же. Проблема функций языка истории в английской методологии истории 50-60 гг. XX в. - Н-Новгород, 1991.

Что касается англоязычной литературы изучаемых проблем, то она достаточно обширна. Однако взгляды изучаемых авторов на природу исторического знания до сих пор не были еще предметом специального комплексного исследования. Интерес к их работам, как и в отечественной историографии, был обусловлен, прежде всего, их широким участием в дискуссиях по вопросам исторического объяснения и нарратива в историческом исследовании (работы Г. Адельмана, Р. Аткинсона, Л. Бенсона, К. Деглера, А. Донагана, Дж. Лича, М. Мандельбаума, К. Маккулаха, Х. Мейерхофа, П. Стросона и другие¹). Для характеристики взглядов интересующих нас авторов несомненную значимость представляют публикации 60-70-х годов XX века международного методологического и историографического журнала "История и теория". При подготовке диссертации, помимо материалов данного журнала, использовались также публикации таких зарубежных журналов как "Журнал по философии", "Прошлое и настоящее", "Разум", "Теория", "Философия", "Философия социальных наук", "Философские науки" и другие.

Подводя итог рассмотрению состояния научной разработки проблемы по теме диссертационного исследования, следует отметить, что в имеющейся отечественной и англоязычной литературе по различным проблемам аналитической философии истории отсутствует комплексный анализ взглядов ее ведущих представителей относительно границ научности исторического познания, чем определяется постановка цели и задач данной диссертации.

Объект исследования

Объектом настоящего исследования являются взгляды ведущих представителей англо-американской аналитической философии истории на природу исторического познания.

¹ Adelman H. Rational Explanation Reconsidered: Case Studies and the Hempel-Dray Model // *History and Theory* (H and T). - 1974. - V.13. - №3. - P.208-224; Atkinson R. Knowledge and explanation in history: an introduction to the philosophy of history. - Ithaca, 1978; Benson L. The logic of historical narration. // Hook S. (ed. by) *Philosophy and History. A symposium.* - N.Y., 1963. - P.32-42; Degler C. Do Historians use Covering Laws? // Hook S. (ed. by) *Opp. cit.* - P.205-211; Donagan A. Historical Explanation: The Popper-Hempel Theory Reconsidered // H and T. - 1964. - V.4. - №1. - P.3-26; Leach J. Dray on Rational Explanation // *Philosophy of Science.* - 1966. - V. 33. - №1-2. - P. 61-69; Mandelbaum M. Historical explanation: The problem of "Covering laws" // H and T. - 1961. - V.1 - №3. - P.229-242; McCullagh C. Colligation and classification in history // H and T. - 1978. - V.17. - №3. - P.267-284; Meyerhoff H. *Rev. Essay. Theories of History.* Ed. with introduction and commentary by P. Gardiner. // H and T. - 1960. - V.1. - P. 90-97; Strawson P. W. Dray. Laws and explanation in History: Critical Note // *Mind.* - 1959. - V.68. - P.265-268.

Предмет исследования

Предметом исследования является проблема границ научности исторического познания в оценке рассматриваемых аналитических философов истории.

Цель и задачи исследования

Целью диссертации является реализация комплексного подхода к анализу проблемы границ научности исторического познания в теоретической парадигме ведущих англо-американских представителей аналитической философии истории середины XX века.

Упомянутая реализация предполагает решение ряда взаимосвязанных между собой задач: анализ специфики исторического познания, прежде всего, под углом зрения выявления природы генерализации в области исторического знания, роли оценочных суждений в механизме исторического познания, структуры языка исторического исследования, происхождения и природы исторических понятий. Изучение этих проблем предполагает учет индивидуального своеобразия взглядов в каждом случае, наряду с выявлением общего в их содержании; прослеживается и развитие методологических представлений в рамках изучаемого периода.

Хронологические рамки исследования

Хронологическими рамками исследования являются 50-70-е годы XX века, на которые приходится расцвет деятельности обозначенных нами авторов. В это время на Западе наиболее активно велась дискуссия по методологическим проблемам исторической науки. В 50-70-е годы наметился отход значительных интеллектуальных сил англо-американской философско-исторической мысли от укоренившихся традиций идиографизма. Аналитики пытались переосмыслить теорию исторического познания, сосредоточив внимание на логическом анализе процедур исторического исследования.

Источниковая база

Теоретическую базу исследования составляют труды рассматриваемых представителей англо-американской аналитической философии истории, написанные и опубликованные ими в период с 40-х по 70-е годы XX века. Их деятельность не ограничивалась исследованием теоретических вопросов

исторической науки. Они внесли существенный вклад в разработку собственно философских проблем, в развитие логики, методологии и философии науки. В настоящем исследовании использовались некоторые работы изучаемых авторов в области логики и философии науки¹. Но основными источниками послужили их труды, касающиеся проблем исторической науки. В первую очередь, это такие фундаментальные работы как: "Функции общих законов в истории" К. Гемпеля, "Законы и объяснение в исторической науке" У. Дрея, "Пригода исторического объяснения" П. Гардинера, "Структура науки: проблемы логики научного объяснения" Э. Нагеля, "Основы исторического знания", М. Уайта, "Введение в философию истории" У. Уолша, являющиеся, пожалуй, самыми известными и признанными. Представления авторов по проблемам исторического познания, изложенные в данных работах, уточнялись и корректировались ими в дальнейшем в многочисленных статьях, рецензиях, эссе. Отметим, что из всего многообразия их работ на русский язык до недавнего времени были переведены лишь три небольшие статьи². Только в 1998 году был опубликован сборник статей К. Гемпеля под названием "Логика объяснения", в котором русскому читателю предлагается перевод важнейших его работ.

Использование этих разнообразных источников способствует более полному и объективному освещению темы диссертации.

Методологическая основа работы

Теоретическую основу изучения проблем диссертации составляет принцип единства научного знания в сочетании с признанием своеобразия исторического познания по предмету и методам исследования, признание ведущей роли объекта исторического познания по сравнению с субъектом, мышлением историка, признание того, что весь арсенал познавательных средств историка - принципы, категории, методы - является не чисто мыслительными конструкциями, а приблизительно адекватным отображением объекта - исторической действительности.

¹ Hempel C. Fundamentals of Concepts Formation in Empirical Science. // International Encyclopedia of Unified Science. - Chicago, 1952. - V. 2. - №7. - P. 88-93; Nagel E. Science and Semantic Realism // Philosophy of Science, 1950. - V.17. - №3. - P. 173-186; White M. Social Thought in America: The Revolt against Formalism. - Boston, 1957.

² Гемпель К. Мотивы и "охватывающие" законы в историческом объяснении. // Философия и методология истории. - М., 1977. - С.73-93; Дрей У. Еще раз к вопросу об объяснении действий людей в исторической науке. // Там же. - С.37-71; Нагель Э. Детерминизм в истории. // Там же.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- впервые в отечественной литературе осуществляется попытка сравнительного комплексного анализа концепций исторического познания наиболее видных представителей англоязычной аналитической философии истории середины XX века - П. Гардинера, К. Гемпеля, У. Дрея, Э. Нагеля, М. Уайта, У. Уолша, придерживавшихся двух основных противоположных ориентаций данного направления философско-исторической мысли;

- комплексный подход к проблеме границ научности исторического познания в трактовках изучаемых авторов реализуется через изучение как тех проблем, которые в той или иной форме уже неоднократно становились предметом анализа, но привлекаются в диссертации в связи с определенными новыми акцентами подхода к ним - генерализация, объяснение в исторической науке, - так и через изучение сравнительно мало исследованных проблем - роли современности в механизме исторического исследования, структуры и функций языка историка;

- в соответствии с подходом к решению поставленных в диссертации задач выявляются не только сильные и слабые стороны взглядов изучаемых представителей аналитической философии истории, что естественно, но дается оценка того и другого с иных, чем у них, логико-методологических позиций, тех позиций, которые характеризуют убеждения автора диссертации.

Положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие положения:

- представители аналитической философии истории предложили в сущности непродуктивный способ процедур генерализации и обобщения, рассматривая их лишь в качестве логических операций, в отрыве от реальности. Одним из следствий упомянутого отрыва являлась неспособность аналитиков соединить стремление к генерализации с познанием единичного;

- аналитические философы истории считали влияние на историка окружающей его среды неустранимым элементом механизма исторического познания и усмотрели в этом препятствие для объективного познания прошлого как некоторого соответствия реальности изучаемых явлений, хотя роль современности в познании двояка. Она может быть источником

искажения прошлого и в то же время, в зависимости от конкретной ситуации - источником ее более глубокого, всестороннего и истинного познания;

- в исследованиях представителей аналитической философии истории важное место занимает проблема языка историка, в которой неправомерно выдвигается на первый план обыденная речь в противовес реальной роли научных исторических понятий. Природа последних истолковывалась в сущности с позиций инструментализма.

Практическая значимость исследования

Практическая значимость работы состоит в возможности использовать результаты исследования в преподавании курсов философии и методологии истории, спецкурсов, при написании специальных и обобщающих трудов и пособий.

Апробация исследования

Основное содержание диссертации, ее главные положения и результаты были обсуждены на заседании кафедры новой и новейшей истории Пензенского государственного педагогического университета, на заседании кафедры новой и новейшей истории Казанского государственного университета, на научно-практической конференции, посвященной 60-летию ПГПУ им. В.Г. Белинского. Основные положения диссертации изложены в 5 научных публикациях.

Структура диссертации

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность избранной темы, анализируется степень ее изученности, определены предмет, цели и задачи исследования, его хронологические рамки, отмечена методологическая основа, характеризуются источники, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе "Соотношение исторического и естественнонаучного познания в трактовке представителей англо-американской аналитической философии истории" исследуются присущие им варианты представлений о взаимодействии

исторической науки с другими областями научного знания. Проблема соотношения исторического и естественнонаучного познания приобрела актуальную значимость в 50-60-е годы XX века, в связи с обострившимся кризисом методологических основ зарубежной исторической науки. Несостоятельность идиографической традиции, признание эталоном научного познания - познания естественнонаучного, повлекло за собой тенденцию сближения исторического познания с естественнонаучным. В связи с выяснением характера соотношения этих видов познания в аналитической философии истории большое внимание уделялось проблеме специфики исторического познания, которую мы рассматриваем в первом параграфе данной главы. Здесь выявляются сходства и различия в позициях представителей англо-американской аналитической философии истории, придерживавшихся двух противоположных ориентаций - сциентизма и антисциентизма - по следующим вопросам: предмет исторического познания; взаимосвязь субъективного и объективного факторов в процессе исследования человеческого прошлого; соотношение эмпирического и теоретического уровней исторического познания; значение нарратива в историческом исследовании.

Особенности исторического познания представители аналитической философии истории во многом и правомерно связывали с его предметом - с прошлым, которое в реальности не существует. Эту особенность предмета исследований историка они связывали с такой трактовкой природы познания, согласно которой оно не может быть отображением реальности субъектом, то есть мышлением историка, а является так или иначе мыслительной конструкцией; в познании ведущая роль неправоммерно признавалась за субъектом познания, а не его объектом, что в равной степени характеризовало взгляды представителей как сциентистской, так и антисциентистской тенденции в аналитической философии истории.

В соответствии с фактами важной особенностью исторического познания признавалось аналитиками то, что в его основе лежит познание деятельности людей. Принцип целеполагания трактовался при этом в известном смысле субъективистски, недооценивалась роль и влияние окружающей среды на формирование мотивов и целей человеческих действий.

Еще более ошутим отрыв познания от действительности во взглядах представителей аналитической философии истории при постановке и решении ими проблемы соотношения эмпирического и теоретического уровней осмысления прошлого. Трактовка аналитиками процесса познания как восприятия эмпирических данных принимает, в конечном счете, форму описания не только как главного, но по существу и единственного средства изображения реальности. Приверженцы "событийной истории" имеются среди сторонников обоих полемизирующих направлений. Наличие описания (нарратива) в историческом познании, по мнению аналитических философов истории, является одной из важных отличительных черт данного вида познания, в противовес познанию естественнонаучному, основным методом которого является объяснение. Разница между концепциями нарратива приверженцев антисциентизма и сторонников сциентизации истории состоит в том, что согласно мнению первых историческое повествование представляет собой лишь описание конкретных событий (У. Дрей), в то время как сциентисты указывают на наличие в историческом повествовании объясняющей функции, поскольку оно содержит в себе не только хронику, но и предпосылку закономерностей (М. Уайт). Однако, последние не придают самостоятельного значения обобщениям, сводя их роль в описании исторических событий только к освещению непосредственно данных в опыте эмпирических фактов. Сохраняя за историей статус описательной эмпирической дисциплины, аналитики игнорировали теоретический уровень познания, необходимость которого очевидна и без которого не может быть достигнуто и эмпирическое знание прошлого. Устанавливая границы исторического познания на уровне эмпирического описания содержащегося в источниках материала, аналитические философы истории либо противопоставляют историю и естественные науки, либо низводят ее на уровень чисто эмпирического знания.

Во втором параграфе анализируются взгляды представителей аналитической философии истории по проблеме генерализации в историческом познании. Эта проблема, как и вопрос о природе объяснения в исторической науке, неоднократно затрагивалась или подвергалась целенаправленному анализу в отечественной и в зарубежной литературе. Обращение к этой проблематике в диссертации мотивируется тем, что в имеющейся литературе до сих

пор недостаточно показаны последствия того подхода аналитических философов истории к анализу упомянутых проблем, который предполагает возможным рассматривать процедуры генерализации, объяснения в отрыве познания от реальности, то есть как преимущественно логические операции. Мы же рассматриваем все средства познания как выражение объективных свойств и признаков исторической реальности; данная позиция является основой для понимания соответствующих сторон взглядов представителей аналитической философии истории.

Следствием упомянутого отрыва познания от реальности являлся у них разрыв между генерализацией и познанием единичного. Попытка К. Гемпеля ввести в познание в этой связи законы вероятностно-статистического характера в сущности мало помогало приблизить схему "охватывающих законов" к реальным содержательным категориям познания. Процедура генерализации, обобщения рассматривалась лишь в качестве некоторого упорядочивающего эмпирический материал средства познания, лишенного к тому же теоретического содержания, кроме того обобщения подобного рода игнорировали качественное своеобразие явлений, подверженных принципу регулярности (П. Гардинер), то есть однопорядковых явлений.

Определенная недостаточность формально-логического подхода была признана самими представителями сциентизма, хотя это в принципе не вело к выходу за рамки этого подхода. Сциентисты по-прежнему не обращались к анализу онтологической природы научного закона. Еще более существенной была критика этого подхода с иных, не сциентистских позиций. Представители школы лингвистического анализа, придерживаясь антисциентистской ориентации, отвергали тезис о тождестве логической природы исторического и естественнонаучного объяснения и обвиняли теоретиков "охватывающего закона" в чрезмерной абстрактности, в отрыве от анализа индивидуального в истории, впрочем, за этим стоит уже иное представление об истории - как идиографической дисциплине. Наиболее развернутую критику теории "охватывающего закона" дал канадский философ У. Дрей, по мнению которого, данные законы являются "слишком общими" и, следовательно, теряют всякий смысл как метод исследования. Пытаясь отыскать более частные формулировки таких законов путем обращения к

конкретным историческим событиям, он приходит к выводу, что в результате этого первоначальные законы перестают быть универсальными, все более превращаясь в описание конкретных событий, путем изложения как можно большего количества фактов, следовательно, генерализация в истории, не выходящая за пределы обычных выводов историка, легко превращается в "закон единичного явления", то есть в логическую бессмыслицу, поэтому историк может вообще не применять в своем исследовании какие-либо законы. Предлагая вместо объяснения через закон объяснение событий "через последовательную серию происшествий", У. Дрей, также как сторонники К. Гемпеля, выводил обобщения на уровень эмпирического знания, представляя закон как набор высказываний об эмпирических данных. Таким образом, особенностью рассматриваемого варианта решения проблемы генерализации, объяснения в историческом познании является то, что в обеих его разновидностях - сциентистском и антисциентистском - единичное, конкретное не рассматривалось как форма существования общего, следствием чего было с неизбежностью понимание сущности исторического познания, главным образом, как сугубо эмпирического знания.

Во второй главе "Проблема особенностей механизма исторического познания в оценке представителей англоязычной аналитической философии истории" анализируются характерные подходы аналитиков к данной проблеме, выявляются сходства и различия в позициях сторонников двух конфликтующих тенденций представленного направления философско-исторической мысли.

В первом параграфе рассматриваются взгляды аналитических философов истории на проблему оценочных суждений и объективности в историческом познании.

Анализируя данную проблему в социальном и теоретико-познавательном аспектах, аналитики, основываясь на различных вариантах философского идеализма (неокантианство, иррационализм - У. Дрей, У. Уолш; неопозитивизм - К. Гемпель; натурализм - Э. Нагель; неопрагматизм - М. Уайт), не приходили к единому мнению. Однако в их концепциях прослеживаются определенные черты сходства. Не противопоставляя историю и современность, рассматриваемые авторы указывали, что интерес к историческим знаниям обусловлен ~~практическими~~ практическими потребностями современной

действительности. Современность, по мнению аналитиков, является основой для изучения прошлого, ибо, как отмечал Э. Нагель, "ни одно исследование не происходит в интеллектуальном вакууме, и каждый исследователь приближается к своей задаче с инфрмацией и руководством, извлеченным из его культуры"¹.

Влияние современности на историческое познание аналитики выявляли в социальных и мировоззренческих позициях историка, обусловленных современной ему эпохой. При этом сциентисты не рассматривали социальную обусловленность как отличительную черту исторического познания, доказывая, что она присуща и естественнонаучному познанию; антисциентисты же считали, что наличие социальной обусловленности в познании прошлого ведет к "важным различиям" между деятельностью историков и деятельностью ученых, ибо первые, в отличие от последних, не могут быть беспристрастными.

Отказавшись от знаменитого девиза Ранке писать историю "как собственно это было", английские философы истории утверждают, что любое историческое исследование предполагает отбор фактического материала и оценку его историком, деятельность которого обусловлена влиянием современной ему эпохи. Однако связь фактического и оценочного элементов в историческом познании рассматривалась ими односторонне, что проявлялось либо в недооценивании (сциентисты), либо в преувеличении (антисциентисты) роли оценочного знания. С точки зрения Э. Нагеля, например, даже в тех случаях, когда историк исследует события, "в которых проявляются различные страсти" исторических лиц, сам он не разделяет и не судит "эти ценности или страсти"², поэтому при исследовании подобных процессов нет необходимости применять моральные или этические ценностные мнения. Антисциентисты, напротив, заявляют о невозможности устранения внеаучного ценностного компонента из исторического исследования, ибо "прошлое, каким оно действительно было" совпадает с "прошлым, каким оно должно казаться с точки зрения определенной схемы оценок - политических, эстетических, социальных, моральных, интеллектуальных и т.д."³

¹ Nagel E. Some issues in the logic of historical analysis// Gardiner P. (ed. by) *Theories of history*. - N.Y., 1969. - P. 379-380.

² *Ibid.*, P. 377.

³ Dray W. *Perspectives on history*. - L., 1980. - P. 46.

По-разному оценивая степень влияния ценностных суждений на процедуру исторического исследования, рассматриваемые авторы расходятся во мнениях о возможности получения объективных знаний о прошлом. Антисциентисты ссылаясь на то, что современность, накладывая отпечаток на познание историком прошлого, не позволяет адекватно воспроизвести события прошлого, отрицают возможность объективно-истинного познания. Согласно У. Уолшу дискуссии историков о том, чья интерпретация наиболее верна "не могут разрешиться, так как они касаются не техники, но исходных позиций, которые не разделяются всеми"¹. Игнорируя онтологический аспект исторического познания, антисциентисты полагали, что историк, анализируя факты прошлого, ограничивается лишь своим субъективным представлением о них, констатируя в своем сознании ту или иную их интерпретацию.

Сторонники сциентизации истории, в отличие от антисциентистов, не считали личные и социальные предубеждения историков, обусловленные современностью, препятствием для получения объективных знаний о прошлом. Сциентисты пытались сформулировать объективные критерии отбора исторического материала. Э. Нагель заявляя о необходимости "смягчения или даже устранения" предубежденного мышления, полагал, что это возможно "посредством самокорректирующихся механизмов науки", которые способствуют сохранению только тех исследований, "которые выдержат критические испытания очень многими учеными, какими бы ни были их ценностные предпосылки"². Объявив научный метод - средством от необъективности, Нагель, как и другие аналитики сциентистской ориентации, отождествлял его только с логической структурой мышления.

Во втором параграфе "Проблема языка исторического познания" исследуются взгляды анализируемых авторов на: функции языка истории, механизм развития ее понятийного аппарата, содержание языка историка.

Большую роль в дискуссиях о месте исторических понятий в историческом объяснении сыграла концепция У. Уолша о "коллигационных терминах". Одной из широко обсуждаемых проблем в ходе дискуссии о функциях коллигационных терминов

¹ Walsh W. An introduction to philosophy of history. - L., 1967. - P. 97-98.

² Nagel E. The Structure of Science. Problems in the logic of scientific explanation. - N.Y., 1961. - P. 490.

стала проблема соотношения индивидуального и общего в содержании исторических понятий. У. Уолш и У. Дрей, ссылаясь на то, что историки часто используют общие понятия, такие как "Просвещение", "ренессанс", "романтизм" и т.п., не являющиеся повторяющимися социальными феноменами, заявляли, что коллигационные исторические понятия являются уникальными и единичными по своему характеру, которые служат средством для лучшего понимания индивидуального и неповторимого прошлого.

Сторонники сциентизации истории, напротив, доказывали, что коллигационные термины имеют общий характер. Отождествляя логическую структуру концептуальных инструментов, задействованных в историческом объяснении, с теми, которые встречаются в обобщающих и естественных науках, сциентисты тем не менее, как и их оппоненты, игнорировали вопрос об объективной сущности исторических понятий, отрицая их способность отражать реальность прошлого. Это же относится и к сути их взглядов на природу исторических понятий. У. Уолш выдвинул положение о "закрытом" характере исторических понятий, прекращающих свое развитие вместе с завершением развития исторического события, вследствие чего понятия уже не могут развиваться под воздействием действительности, и лишь историк, конструируя, со своей субъективной точки зрения, события прошлого на основе свидетельств, позволяет развиваться историческим понятиям независимо от действительности. П. Гардинер также считал, что исторические понятия, в отличие от научных, остаются неизменными, вследствие их неточного и неопределенного характера, причиной которого является их близость к повседневной речи.

В отличие от вышеупомянутых авторов, К. Гемпель, Э. Нагель, М. Уайт указывал на "открытый" характер исторических понятий, отмечая, что "ученый... стремится оставить открытой возможность добавления к своей теории дальнейших утверждений, включающих теоретические термины и термины наблюдения"¹. Однако теоретические термины рассматривались ими лишь как вспомогательные, инструментальные средства, обеспечивающие обработку эмпирической информации.

¹ Гемпель К. Логика объяснения. - М., 1998. - С. 189.

Другим важным фактором, влияющим на развитие исторических понятий является современная историку эпоха. Аналитики, критикуя требование написания истории только в терминах самого прошлого, заявляли о необходимости писать историю на "понятном нашим современникам языке", правомерно указывая при этом, что современность способствует более полному пониманию исторических данных. Анализируя проблему влияния современности на развитие категорий истории в связи с вопросом о возможности получения объективных знаний о прошлом, рассматриваемые нами авторы, будучи сторонниками двух противоположных ориентаций, приходили к различным выводам. Антиэциентисты, отмечая, что исторические понятия находятся в процессе постоянного развития, но, рассматривая современные ценности как сугубо-субъективные, заявляли о невозможности получения объективных знаний о прошлом. Эциентисты же доказывали, что адекватный анализ исторических событий не должен зависеть от ценностных установок историка, обусловленных современной ему эпохой; основой для такого анализа должно быть установление конкретных законов, придающих общему тезису научное содержание.

Исследуя проблему состава языка историка, аналитические философы истории выделяли следующие вопросы: о соотношении быденной речи и научных исторических понятий в категориальном аппарате историка; о заимствовании исторической наукой терминологии из других наук; о точности исторической терминологии.

Аналитики, понимая под быденным языком, преимущественно, литературный язык эпохи, преувеличивали его роль в формировании понятийного аппарата историка, считая, что понятия истории являются идентичными понятиям быденной речи. Антиэциентисты на этом основании отказывали истории в праве называться наукой. Главным аргументом при этом являлось рассмотрение исторических понятий как неточных и приблизительных по сравнению с точными понятиями науки. Эциентисты, также указывая на использование историками понятий быденной речи, являющихся неточными и неопределенными по своему характеру, тем не менее, не считали это обстоятельство

доказательством для противопоставления исторического и естественнонаучного познания.

Исходя из того, что история в основном пишется на обыденном языке, аналитические философы истории в то же время отмечали, что она одновременно заимствует понятия социологии и других наук. Антисциентисты, признавая необходимость использования в историческом исследовании понятий из других наук, тем не менее доказывали, что это не способствует повышению научного статуса истории. Сциентисты высказывали противоположное мнение по этому поводу, однако, призывая историков оперировать понятиями из других областей знания, они, также как сторонники "автономии" истории, либо игнорировали (К. Гемпель), либо вовсе отрицали возможность развития собственного научного категориального аппарата истории (П. Гардинер).

Проведенное исследование творчества виднейших представителей англо-американской аналитической философии истории середины XX века, приводит к выводу, что при всех существенных различиях в их взглядах на природу исторического познания и его логических средств, между ними есть и принципиальное сходство, заключающееся в отрицании механизма исторического познания как способа приблизительно адекватного отображения свойств, признаков исторической реальности. Это объединяет аналитиков в вопросах понимания ими и природы исторической истины: и логического аппарата мышления историка, в частности, исторических понятий. Их взгляды на исторические понятия являются, во существу, выражением позиции инструментализма.

В заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы работы.

Внеся весомый вклад в разработку логики исторического познания, представители англо-американской аналитической философии истории необоснованно игнорировали теорию исторического процесса, неоправданно отрицали саму возможность изучения "онтологического" аспекта философии истории, чем и объясняются во многих случаях неудачные решения ими исследуемых проблем. Но это не преуменьшает научную значимость творчества изучаемых авторов, привлечших большее внимание к исторической методологии.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К вопросу об особенностях исторического познания в рассуждениях англоязычных аналитических философов истории середины XX века. - Пенза, 1999. / Рук. деп. в ИНИОН РАН № 54776 от 6.05.99. - 16с., библи. 10 назв.

2. Некоторые подходы к проблеме соотношения истории и социологии в англо-американской историко-философской мысли 50-70-х гг. XX в. // Исторические записки. / Межвуз. сборник науч. трудов. Вып. 3. - Пенза, 1999. - С.282-289.

3. Проблема роли современности в познании прошлого в англоязычной аналитической философии истории. // Тезисы докладов научно-практ. конференции, посвященной 60-летию университета (гуманитарные науки). - Пенза: ПГПУ, 1999. - С.87-89.

4. Англо-американская аналитическая философия истории: о влиянии современности на историческое познание. // Современные проблемы философского знания. / Сборник науч. трудов. - Пенза: ПГПУ, 1999. - С.92-97

5. Историческая необходимость и свобода выбора в концепции Э. Нагеля. // Свобода в России: иллюзии, реальность и будущее: Материалы межвуз. науч. конференции 12-13 апреля 2000 года. - Пенза: ПГПУ, 2000. - С.30-32.

Вотаркит ПТТУ
Заказ 379. Тираж 100 экз.

2-00